

НУЛЕВОЙ АРТИКЛЬ В СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (на примере высказываний с бытийной формулой *il y a*)

Статья посвящена анализу функционирования нулевого артикля в широко используемых в коммуникации бытийных высказываниях с формулой *il y a* 'есть, имеется'. Установлено, что нулевой артикль позволяет актуализировать имя бытующего предмета, имеющее как общее, так и частное значение, выполняя тем самым основные функции артиклей – генерализации и индивидуализации – и выражая при этом значения, отличные от значений эксплицитных артиклевых форм, что свидетельствует о его значимости в современном французском языке.

Ключевые слова: бытийные высказывания, нулевой артикль, эксплицитный артикль, функция генерализации, функция индивидуализации, говорящий.

Актуальность проблематики нулевого артикля для современной французской романистики не вызывает сомнения. Несмотря на достаточное количество научных работ, появившихся начиная со второй половины XX в., вопросы о роли и месте «невидимого детерминатива» в языковой системе, его категориальных значениях и закономерностях функционирования в речи по-прежнему входят в число наиболее дискуссионных лингвистических задач, не получивших однозначного решения. Следует также отметить, что само наличие во французском языке нулевой формы артикля как особого грамматического явления признавалось далеко не всеми лингвистами. Высказывались мнения о том, что подобный способ детерминации имени существительного в первичных синтаксических функциях – вопрос скорее узуса, поэтому практически невозможно сформулировать какие-либо общие и единые правила его употребления [1, p. 28; 2, p. 50]. Отсутствие эксплицитного артикля рассматривалось также с позиций «стилистического эффекта», в нем видели 'пережитки прежних состояний языка' («survivances d'états antérieurs de la langue»), что, однако, далеко не всегда находило подтверждение [3, p. 123].

Важной вехой в исследовании природы и сущности французского артикля стали работы выдающегося лингвиста Г. Гийома. В русскоязычной научной литературе концепция артикля, разработанная Г. Гийомом, получила известность как *теория индивидуализации / генерализации* [4, с. 168–169]. «Двойная способность» языкового сознания обобщать и индивидуализировать составляет, согласно ученому, единое «внутреннее бинарное целое» [5, с. 119] и предопределяет все основные тенденции, действующие в языке как «системе систем» [там же, с. 106]. В своих исследованиях Г. Гийом показал, что традиционно признанные эксплицитные французские артикли – определенный и неопределенный – используются как для генерализации, так и для партикуляризации (индивидуализации) понятия, при этом каждому из артиклей свойственна своя функциональная специфика. Включение в систему артиклевых форм нулевого артикля закономерно ставит вопрос и о его способности отражать в речи представления говорящего об объектах и явлениях реальной действительности как об обобщенных понятиях или как о конкретных (индивидуализированных) вещах.

В качестве материала исследования, позволяющего дать ответ на данный вопрос, были проанализированы более 4000 высказываний с бытийной формулой *il y a*. Данные высказывания, с одной стороны, отличаются достаточно высокой частотностью употребления¹⁸. С другой стороны, с их помощью говорящий вводит в речь информацию о бытии любых реалий окружающего мира. При этом последние могут иметь как обобщенное значение (общие понятия, классы, подклассы всевозможных сущностей и их разновидностей), так и соотноситься с отдельными предметами или явлениями, наличествующими в определенной пространственно-временной области бытия. Актуализируя имя бытующего предмета в высказываниях первого типа, артикли выполняют функцию генерализации, а во втором – функцию индивидуализации. Например:

<i>Il y a des tigres blancs.</i>	‘Существуют белые тигры’.
<i>Il y a des tigres blancs dans ce zoo.</i>	‘В этом зоопарке есть белые тигры’.
<i>Il y a des grèves perlées, des grèves tournantes, des grèves surprises et d’autres.</i>	‘Существуют забастовки на отдельном участке, «шахматные» забастовки, забастовки без предупреждения и другие’.
<i>Depuis lundi, il y a une grève à l’aéroport de Strasbourg.</i>	‘С понедельника в аэропорту Страсбурга проходит (букв. есть) забастовка’.

Как показал анализ материала исследования, наряду с эксплицитными артиклями функция генерализации регулярно реализуется и нулевым артиклем. Это характерно для высказываний, построенных по модели *il y a + ØN quand (lorsque) / si...* ‘букв. есть ØN, когда / если...’ (допускается также начальная позиция придаточного предложения). Именной компонент (ØN) называет различного рода явления (природные, социально-экономические, общественные, психические и т. п.) и функционирует исключительно с нулевым артиклем [6, с. 9]. Например:

<i>Il y a grève si un nombre important (pas nécessairement majoritaire) de salariés la déclenche (F. Lécluse).</i>	‘Имеет место (букв. есть) забастовка, если она объявлена значительным числом (не обязательно большинством) наемных работников’.
--	---

¹⁸ Согласно текстовому корпусу *Frantext* (режим доступа: <https://www.frantext.fr>, дата доступа: 14.11.2018), в 550 текстах (общий объем – 35 939 491 слово), датированных 1960–2018 гг., *il y a* (в формах различных времен и наклонений) встречается 54 106 раз, или 1 раз на каждые 221,4 слова.

Il y a inondation lorsque les eaux sortent du lit qui doit les contenir (Ch. Lacour-Veyranne).

Il y a orgueil quand quelqu'un s'attribue une perfection qu'on ne peut trouver en lui (Spinoza).

‘Имеет место (букв. есть) наводнение, когда воды выходят из речного русла, которое должно их удерживать’.

‘Имеет место (букв. есть) гордыня, когда некто приписывает себе совершенные качества, которых в нем нет’.

Невозможность употребления эксплицитных артиклей обусловлена спецификой представления бытия явления в высказываниях данной модели. Придаточное условно-временное предложение (*quand (lorsque) / si...*) имеет прескриптивный характер и определяет условие, которое должно соблюдаться для признания факта существования того или иного явления. Зависимость от выполнения условия придаточного предложения указывает, таким образом, на особый – *потенциальный* – характер бытия называемого явления [6, с. 10]. Ср., например, высказывание:

Il y a surproduction quand l'offre des produits dépasse la demande.

‘Имеет место (букв. есть) перепроизводство, когда предложение продукции превышает спрос’.

где имя с нулевым артиклем *surproduction* соотносит представление о ‘перепроизводстве’ с моментом реализации любой потенциальной ситуации, соответствующей условию, описанному в придаточном предложении.

Напротив, в высказываниях, где имя бытующего предмета детерминировано эксплицитными формами артиклей, явление репрезентируется как *стабильный* элемент знаний о мире, имеющий относительно устойчивое представление в сознании носителей языка [Там же]. Ср., например, следующие высказывания:

En dehors du charbon, il y a une production de gaz, de pétrole, de schistes bitumeux et de tourbe.

‘Помимо угля, существует производство газа, нефти, горючего сланца и торфа’.

Il y a la production des biens et celle des services.

‘Существует производство товаров и производство услуг’.

где имеет место утверждение существования различных разновидностей ‘производства’ (*production*), выделяемых внутри класса данного явления как такового.

В отличие от высказываний с именным компонентом, имеющим обобщенное значение, в высказываниях, представляющих ситуации бытия «отдельно взятых», индивидуализированных, явлений, наблюдается оппозиция нулевого и эксплицитных форм артиклей (прежде всего неопределенного). Проявление данной оппозиции характерно для именного компонента акционально-событийной, модально-оценочной и признаковой семантики [Там же].

Так, используя неопределенный артикль, говорящий соотносит вводимое в речь явление с одним из единичных случаев его проявления, подчеркивая тем самым его дискретный («точечный», результативный) характер. Напротив, употребление нулевого артикля позволяет акцентировать актуальный – для заданного временного периода – характер называемого явления: говорящий представляет его как все еще активно совершающееся или сохраняющее свою значимость в рамках описываемой ситуации, что также способствует усилению воздействия на адресата [Там же, с. 11]. Например, в следующем высказывании

Maintenant, il y a confirmation que l'ASF va changer de poule pour la saison 2011–2012 [La Dépêche, 16/07/2011].

‘Теперь есть подтверждение (= подтверждают), что команда (регби) ASF сменит группу участников соревнований в сезоне 2011–2012’.

именной компонент с нулевым артиклем (*confirmation*) называет речевое действие (высказанное руководством команды), значимое и актуальное в момент выхода статьи. Автором акцентируется сам факт «произнесения обещания», выполнение которого все еще ожидается теми, кто следит за спортивной карьерой популярной команды. В случае употребления неопределенного артикля акцент смещается с самого действия на его результат, который мог быть зафиксирован как в устной, так и в письменной форме. При этом изменится и последовательность подачи информации в высказывании: *L'ASF va changer de poule pour la saison 2011–2012, il y en a une confirmation*. «Команда ASF сменит группу участников соревнований в сезоне 2011–2012, этому есть подтверждение».

Сравним также следующие примеры:

Sur ce point, il y a consensus entre tous les partis de la coalition au pouvoir et de l'opposition (G. Mink).

‘По этому вопросу все партии правящей коалиции и оппозиции пребывают в консенсусе’.

Pour une fois, il y a un consensus des scientifiques dans ce domaine (H. Robert).

‘На этот раз имеется консенсус ученых в этой области’.

В первом высказывании (с нулевым артиклем) сообщается об актуальных в представляемый временной период отношениях, которые сложились между политическими силами, имеющими общие взгляды: *il y a consensus = être en état de consensus* ‘есть консенсус = пребывать в состоянии консенсуса, согласия’. Во втором примере (с неопределенным артиклем) речь идет о единичном результате взаимодействия субъектов – общей точке зрения, к которой пришли ученые во взглядах по конкретному вопросу (зд. – режиме питания).

Интересно отметить, что имя, употребляемое с нулевым артиклем, всегда сохраняет абстрактное акционально-событийное значение, в то время как детерминация того же имени неопределенным артиклем способствует актуализации его предметного значения [Там же, с. 13]. Ср., например: *il y a ordre* ‘есть приказ как речевое действие’ – *il y a un ordre* ‘есть приказ, распоряжение, ордер как документ’; *il y a invitation* ‘есть приглашение (действие)’ – *il y a une invitation* ‘есть пригласительный билет’; *il y a théâtre* ‘есть театральное представление, театральная игра’ – *il y a un théâtre* ‘есть театр’; *il y a cocktail* ‘есть коктейль (мероприятие)’ – *il y a un cocktail* ‘есть коктейль (бокал с напитком)’.

К употреблению нулевого артикля говорящий прибегает и в случаях, когда описывает ситуации, имеющие место в пределах его личного перцептивного пространства, представляя, таким образом, действия, события или состояния в момент их непосредственного проявления или реализации. Так, в следующих высказываниях

Oh, il y a penalty, tu as entendu?
(M. Fayant)

‘О, (букв. есть) пенальти, ты слышал?’

Revenons, il y a danger
(P. C. Douaud).

‘Давай возвращаться, здесь опасно (букв. есть опасность)’.

передается спонтанная реакция авторов сообщений на события, имеющие место непосредственно в момент речи: возникновение штрафной ситуации, наличие опасности, угрозы.

Указанная специфика нулевого артикля – способность отражать временную синхронность текущего проявления действия или состояния и момента сообщения о нем – оказывается востребованной в художественных описаниях, позволяя

оживить повествование, передать динамику восприятия представляемой ситуации с позиции самого ее участника или наблюдателя (автора либо персонажа). Так, в отрывке

Il est maintenant minuit. La foule ne cesse de grossir. Il y a bousculade. Un voyou, visiblement éméché, chapeau de cowboy sur la tête, se pointe derrière une des moustiquaires (Cl. Jasmin).

‘Полночь. Толпа не прекращает расти. (букв. Есть) толкотня. Какой-то заметно захмелевший проходимец в ковбойской шляпе появляется за противомоскитной сеткой’.

персонаж, от лица которого ведется повествование, находясь в гуще описываемых событий, представляет происходящее вокруг него в форме комментария «в режиме реального времени». Использование нулевого артикля в высказывании *Il y a bousculade*, создавая с некоторой степени иллюзию «звучащей речи» автора, ориентирует читателя на образное и наглядное представление описываемой сцены с точки зрения самого повествователя, воспринимающего ее «вживую», «изнутри».

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что нулевой артикль, обладающий несомненным выразительным потенциалом, представляет собой самостоятельное, существующее в силу наличия внутренних потребностей языка, грамматическое явление. Его способность противостоять эксплицитным артиклям в реализации генерализации и индивидуализации как ключевых артиклевых функций указывает на то, что данный артикль следует рассматривать как значимый – системообразующий – элемент категории детерминации имени во французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Giry-Schneider, J. L'article zéro dans le lexique-grammaire des noms prédicatifs / J. Giry-Schneider // *Langages*. – № 102. – Paris : Larousse, 1991. – P. 23–35.
2. Gross, G. Déterminants zéro et verbes supports en moyen français et en français moderne / G. Gross, A. Valli // *Langages*. – № 102. – Paris : Larousse, 1991. – P. 36–51.
3. Anscombe, J.-Cl. Plaidoyer pour un article zéro en français [Electronic resource] / J.-Cl. Anscombe // *Cahiers de Lexicologie*. – Paris : Éd. Classiques Garnier, 2011. – № 1 (98). – P. 123–143.
4. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
5. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики : пер с франц. / Г. Гийом ; под ред. Л. М. Скрединой. – М. : Прогресс, 1992. – 224 с.
6. Бартош, Н. Н. Функционирование нулевого артикля в бытийных высказываниях современного французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Бартош. – Минск, 2019. – 26 с.

The article is devoted to an analysis of functioning of the zero article in existential sentences with the formula *il y a*. The results obtained make it possible to confirm the significance and a system-forming status of the zero article as an element of the category of noun determination.

Keywords: article, explicit article, function of generalization, function of individualization, speaker.